КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки три руб. сер., съ пересылкою 3 р. 60 к. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. 1 и 16 чиселъ.

16-го Апрѣля № 8. 1878 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Божіею споспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсонина Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Его Величествомъ Императоромъ Оттоманскимъ обоюдные Полномочные Наши заключили и подписали въ Санъ-Стефано 19-го февраля (3-го марта) сего 1878 года предварительныя условія мира между обѣими Имперіями, которыя отъ слова до слова гласятъ тако:

ПРЕЛЕМИНАРНЫЙ МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Оттомановъ, движимые желаніемъ возвратить и обезпечить Своимъ государствамъ и Своимъ народамъ благодѣянія мира, а также предупредить всякое новое усложненіе, которое могло бы угрожать этому миру, назначили въ качествѣ Своихъ Полномочныхъ для установленія, заключенія и подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны—графа Николая Игнатьева, генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества, Генералъ-лейтенанта, члена Государственнаго Совѣта, кавалера ордена св. Александра Невскаго съ бриллiантами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ, и г. Александра Нелидова, каммергера Императовскаго Двора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, кавалера ордена св. Анны 1-й степени съ мечами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ,

и Его Величество Императоръ Оттомановъ, съ другой—Сафветапашу, министра иностранныхъ дѣлъ, кавалера орденовъ Османіе съ бриллiантами, Меджидіе 1-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ, и Садуллахъ-бея, посла Его Величества при германскомъ Императорскомъ

дворѣ, кавалера орденовъ Меджидіе 1-й степени, Османіе 2-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ.

Которые по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Дабы положить конецъ непрестаннымъ столкновеніямъ между Турціею и Черногоріею, граница, раздѣляющая оба государства, будетъ исправлена согласно съ прилагаемою при семъ картою и сообразно съ оговоркою, ниже помѣщаемою, слѣдующимъ образомъ.

Отъ горы Доброщицы граница прослѣдуетъ, по указанной константинопольскою конференціею чертѣ, чрезъ Билекъ до Корыта. Отсюда новая граница пройдетъ къ Гацко (Мехотія-Гацко будетъ принадлежать Черногоріи) и къ сліянію рѣкъ Нивы и Тары, поднимаясь къ сѣверу по теченію Дрины до ея сліянія съ Лимомъ. Восточная граница Княжества пойдетъ вдоль этой послѣдней рѣки до Пріеполья и направится чрезъ Рошай къ Сухой-Планинѣ (оставляя Бихоръ и Рошай Черногоріи). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будетъ слѣдовать по горной цѣпи чрезъ Шлебъ, Пакленъ и вдоль сѣверной границы Албаніи по хребту горъ Копривника, Баба-врха и Боръ-врха до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится черезъ высоту Бискацика и по прямому направленію подойдетъ къ озеру Ижичени-Хоти; прорѣзавъ Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересѣчетъ Скутарское озеро и упрется въ Боянку, по руслу который достигнетъ моря. — Никшичъ, Гацко, Спужъ, Подгорица, Жаблякъ, и Антивари останутся за Черногоріею.

Установленіе окончательныхъ границъ Княжества будетъ возложено на европейскую коммисію, въ составъ которой войдутъ представители отъ Блистательной Порты и Черногорскаго правительства. Коммисія эта подвергнетъ на мѣстѣ общее очертаніе границъ измѣненіямъ, какія сочтетъ необходимыми и справедливыми съ точки зрѣнія взаимныхъ выгодъ и спокойствія обоихъ государствъ, причомъ каждому изъ нихъ дано будетъ соотвѣтственное возмѣщеніе, признаваемое необходимымъ.

Для судоходства по Боянѣ, дававшаго постоянно поводъ къ пререканіямъ между Блистательною Портою и Черногоріею, будутъ опредѣлены особыя правила, имѣющія быть выработанными тою же европейскою коммисіею.

Статья II.

Блистательнзя Порта признаетъ окончательно независимость Княжества Черногоріи.

По соглашенію между Россійско-Императорскимъ Правительствомъ, Оттоманскимъ и Княжествомъ Черногоріи будутъ опредѣлены впослѣдствіи характеръ и форма взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, а именно: касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ,—выдачи преступниковъ, бѣжавшихъ на ту или другую территорію,—и подчиненія путешествующихъ по Оттоманской Имперіи или проживающихъ въ ней черногорцевъ оттоманскимъ законамъ и властямъ сообразно основаніямъ международнаго права и обычаямъ, установленнымъ относительно черногорцевъ.

Особое условіе будетъ заключено между Блистательною Портою и Черногоріею для разрѣшенія вопросовъ, касаю-

щихся взаимныхъ отношенiй жителей пограничныхъ мѣстностей обоихъ государствъ, а также военныхъ сооруженiй на тѣхъ мѣстностяхъ.

Вопросы, по которымъ не послѣдовало бы соглашенiя, должны быть покончены третейскимъ рѣшенiемъ Россiи и Австро-Венгрiи. Впредь же, если произойдутъ споръ или столкновенiе, за исключенiемъ случаевъ, возникающихъ изъ-за территорiальныхъ требованiй, Турцiя и Черногорiя предоставятъ разрѣшенiе своихъ несогласiй Россiи и Австро-Венгрiи, которыя совмѣстно будутъ постановлять третейское рѣшенiе.

Черногорскiя войска должны будутъ очистить территорiю, не вошедшую въ обозначенныя выше границы, въ десятидневный срокъ съ времени подписанiя прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья III.

Сербiя признана независимою.

Граница ея, обозначенная на прилагаемой при семъ картѣ, пойдетъ по руслу Дрины, оставляя Княжеству Малый-Зворникъ и Закаръ и направляясь далѣе по прежней границѣ, до истоковъ ручья Дезево близъ Стойлака.—Отсюда новая пограничная черта направится по теченiю этого ручья до рѣки Рашка и затѣмъ по теченiю сей послѣдней до Новаго Базара.—Отъ Новаго-Базара, поднявшись вверхъ по ручью, который протекалъ близъ деревень Мекинье и Трговище, до его истока, граница направится чрезъ Босуръ-Планину въ долину Ибара и спустится по теченiю ручья, впадающаго въ эту рѣку близъ селенiя Рыбанича.—Далѣе граница пойдетъ по теченiю Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашницѣ-Планинѣ). Отсюда пограничная черта прослѣдуетъ по водораздѣлу Кривы и

Ветерницы, достигнетъ по кратчайшей линіи этой послѣдней рѣки при устьѣ ручья Міовацка, подымется вверхъ по его теченію, пересѣчетъ Міовацку-Планину и спустится къ Моравѣ близъ деревни Калиманчи. Отъ сего мѣста граница спустится по Моравѣ до рѣки Влосины у селенія Стайковцы, затѣмъ, поднявшись вверхъ по теченію этой послѣдней, по Любераздѣ и по ручью Кукавице, пройдетъ чрезъ Суху-Планину по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной рѣкѣ до деревни Крупацъ, оттуда кратчайшею линіею соединится къ юго-востоку отъ Караулъ-Баре съ прежней сербской границей, по которой будетъ слѣдовать до Дуная.

Ада-кале будетъ очищена и срыта.

Турецко-сербская коммисія, при содѣйствіи русскаго коммисара, установитъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ окончательное очертаніе границъ и окончательно разрѣшитъ вопросы, касающіеся острововъ Дрины. Болгарскій делегатъ будетъ допущенъ къ участію въ трудахъ коммисіи, когда она будетъ проводить границу между Сербіей и Болгаріей.

Статья IV.

Мусульмане, владѣющіе поземельною собственностью на присоединенной къ Сербіи территоріи и желающіе выселиться изъ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимыя имущества, сдавъ оныя въ аренду или поручивъ управленіе имѣніями другимъ лицамъ. На турецко-сербскую коммисію, съ участіемъ въ ней русскаго коммисара, будетъ возложено постановить въ теченіи двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся признанія правъ на такія недвижимыя имущества, въ коихъ замѣшанъ интересъ мусульманъ. На ту же коммисію будетъ возложено установленіе въ трехлѣтній срокъ способа отчужденія имуществъ, принадлежащихъ правительству или ду-

ховнымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, которые касаются частныхъ интересовъ, могущихъ быть при этомъ затронутыми. До заключенія между Турціею и Сербіею непосредственнаго договора, установляющаго характеръ и форму взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, сербскіе подданные, путешествующіе по Оттоманской Имперіи или проживающіе въ ней, будутъ пользоваться положеніемъ, сообразнымъ съ общими началами международнаго права.

Сербскія войска должны будутъ очистить мѣстности, не включенныя въ обозначенныя выше границы, въ пятнадцати-дневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья V.

Блистательная Порта признаетъ независимость Румыніи, которая предъявитъ свои права на вознагражденіе, имѣющее быть опредѣленнымъ обѣими сторонами.

До заключенія непосредственнаго договора между Турціею и Румыніею, румынскіе подданные будутъ пользоваться въ Турціи всѣми правами, которые обезпечены за подданными другихъ Европейскихъ Державъ.

Статья VI.

Болгарія образуетъ самоуправляющееся, платящее дань Княжество съ христіанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ

Окончательныя границы Болгаріи будутъ установлены особою русско-турецкою коммисіею до очищенія Румеліи Российско-Императорскою арміею. —При измѣненіяхъ на мѣстѣ общаго очертанія границъ коммисія, согласно основаніямъ мира, приметъ во вниманіе начала народности большинства пограничныхъ жителей, а также топографическія условія и практическія нужды мѣстнаго населенія, касающіяся удобства сообщеній.

Размѣры Княжества Болгаріи опредѣлены въ общихъ чертахъ на прилагаемой при семъ картѣ, долженствующей служить основаніемъ для окончательнаго разграниченія. Отъ новой границы Сербскаго княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цѣпи Карадага. Повернувъ на западъ, граница пройдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Куманово, Кочани, Калканделенъ до горы Корабъ и отсюда по рѣкѣ Велещицѣ до сліянія ея съ Чорнымъ-Дриномъ. Направляясь на югъ по Дрину и затѣмъ по западной границѣ казы Охриды къ горѣ Линасъ, пограничная черта пойдетъ по западнымъ предѣламъ казъ. Горчи и Старово до горы Граммосъ. Далѣе пограничная черта чрезъ озеро Касторію дойдетъ до рѣки Мегленицы и, спустившись по ея теченію, пройдетъ южнѣе Яницы (Вардаръ-Енидже) и направится чрезъ устье Вардара и по Галико къ селеніямъ Парга и Сарайкей; отсюда—чрезъ середину озера Бешикъ-Геля къ устьямъ рѣкъ Струма и Карасу и по морскому берегу до Буругеля; затѣмъ, повернувъ къ сѣверо-востоку—къ горѣ Челтепе, по цѣпи Родопа до горы Крушово, по Чорнымъ-Балканамъ (Кара-Балканъ), по горамъ Ешекъ-Кулачи, Чепеліу, Караколасъ и Ишикларъ до рѣки Арды. Отсюда пограничная черта будетъ проведена по направленію города Чирмена; оставляя городъ Адріанополь на югѣ, она пойдетъ чрезъ села: Сугутліу, Кара-Хамза, Арнаутъ Кей, Акарджи и Енидже до рѣки Теке-дерессп. Слѣдуя по теченію Теке-дерессп и Чорлу-дерессп до Лулебургаса и далѣе по рѣкѣ Суджакъ-дере до селенія Сергена, пограничная черта пойдетъ по возвышенностямъ прямо къ Хакимъ-Табіаси, гдѣ она примкнетъ къ Чорному морю. Граница покинетъ морской берегъ близъ Мангаліи, направится по южнымъ предѣламъ Тульчинскаго санджака и примкнетъ къ Дунаю выше Рассова.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ТРУДОВЪ" ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА [1]).

Главная основа народнаго богатства Россіи несомнѣнно заключается въ земледѣліи, такъ какъ $^{9}/_{10}$ русскаго народонаселенія посвящаютъ почти исключительно свой трудъ этой промышленности и цѣлая треть европейской Россіи владѣетъ безпримѣрною по плодородію почвою,—черноземомъ. Поэтому, чѣмъ больше будетъ внесено улучшеній въ эту отрасль нашего народнаго труда, чѣмъ этотъ трудъ будетъ производительнѣе, тѣмъ Россія естественно должна быть богаче.

Но русскій земледѣлецъ переживаетъ въ настоящее время критическій періодъ: онъ отъ одного берега отсталъ а къ другому не присталъ. Ему еще трудно оторваться отъ недавняго прошлаго, когда условія земледѣльческаго труда были совсѣмъ не тѣ, какія настали теперь, по отмѣнѣ крѣпостнаго права,—когда можно было заниматься сельскимъ хозяйствомъ безъ всякой къ тому подготовки, безъ оборотнаго капитала, безъ инвентаря, не имѣя даже ни одного хозяйственнаго орудія. Теперь разомъ понадобился капиталъ и умственный, и вещественный. Но такъ какъ капиталы составляются только временемъ, долголѣтнимъ сбереженіемъ и усиленнымъ трудомъ,—къ чему русскіе хозяева, по самому строю ихъ прежней жизни, не имѣли достаточно навыка,—то, естественно, большинство изъ нихъ крестьянскою реформою было застигнуто въ расплохъ и очутилось въ весьма печальномъ положеніи. Послѣдствія такого кризиса хорошо извѣстны: они выразились въ забросѣ множе-

[1]) Объявленіе объ изданіи *Трудовъ* см. въ предъидущемъ 7 № *Кіев. еп. вѣд.*

ства усадьбъ, въ продажѣ родовыхъ земель крестьянамъ и купцамъ, въ огульномъ залогѣ за весьма высокіе проценты имѣній поземельнымъ банкамъ, въ растратѣ, отъ незнанія сельскохозяйственнаго дѣла, послѣднихъ сбереженій на пріобрѣтеніе разныхъ малогодныхъ для Россіи чужеземныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ и т. п. Вообще много крушеній пришлось вынести нашимъ хозяевамъ въ послѣднія два дѣсятилѣтія и не даромъ наше время считаютъ переходнымъ.

Тѣмъ не менѣе теперь многое уже, какъ пережитое, такъ сказать, улеглось, а черезъ то и выяснилось. Есть въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи хозяева, которые даже довольны совершившимся переворотомъ нашего аграрнаго строя. Такіе уже успѣли примѣниться къ новой обстановкѣ, обзавелись и инвентаремъ, и рабочею силою, перестроили свои полевыя системы и ведутъ дѣло не безъ выгоды. За то большинство,—особенно въ нечерноземной полосѣ, считаетъ сельское хозяйство,—по крайней мѣрѣ, на свой вѣкъ—дѣломъ потеряннымъ. Но и на благодатномъ черноземѣ, лично или черезъ управляющихъ, ведутъ хозяйство сравнительно очень немногіе, большинство даже изъ живущихъ въ имѣніяхъ занимаются болѣе раздачею земель крестьянамъ на слѣтье, или на другихъ условіяхъ. Въ Заволжскомъ краѣ дѣло идетъ еще хуже: тамъ принимаетъ большіе размѣры съемъ громадныхъ пространствъ спекулянтами-купцами, съ цѣлію раздачи земли поселянамъ по частямъ.

Изъ такихъ фактовъ, повидимому, можно заключить, что лично вести хозяйство нѣтъ разсчета даже и на такой плодородной почвѣ, какъ нашъ черноземъ. Такъ обыкновенно многіе и думаютъ, оставаясь въ ожиданіи, что наступятъ же когда нибудь болѣе благопріятныя условія для русскаго земледѣлія. Такое ожиданіе было бы понятно,

еслибы хозяева могли быть увѣрены, что ихъ поземельная собственность, находясь въ чужихъ рукахъ, не растрачивается, не теряетъ своихъ производительныхъ силъ и, если не улучшается, то не ухудшается. Но, къ сожалѣнію, этого то и нельзя ожидать отъ русскихъ арендаторовъ. Это не англійскіе фермеры, которые большею частью наслѣдственны и которые по этому берегутъ доставшіеся имъ участки, какъ свое собственное добро. У насъ съемъ земель бываетъ большею частью или по нуждѣ, напр. со стороны стѣсненныхъ земельными надѣлами крестьянъ, или изъ чисто спекулятивныхъ разсчетовъ, нажиться поскорѣе на счетъ чужой собственности. При такомъ взглядѣ на аренду, понятно, не можетъ быть и рѣчи о правильномъ раціональномъ хозяйствѣ аъ арендуемыхъ имѣніяхъ. Оно у насъ пока возможно только при личномъ распоряженіи своею собственностью, къ каковому убѣжденію и приходятъ мало по малу мыслящіе хозяева. Но имъ часто не достаетъ главнаго руководителя— опыта, притомъ изъ русской жизни и практики, опыта, по которому можно было бы смѣло идти на встрѣчу новымъ условіямъ нашего аграрнаго строя. Извѣстно, что всякія нововведенія,—а безъ нихъ теперь обойтись нельзя, потому что старый порядокъ отжилъ свой вѣкъ,—невольно смущаютъ всякаго, особенно на первыхъ порахъ приступа къ новому дѣлу. За слѣпое же подражаніе заграничнымъ пріемамъ сельскохозяйственной техники уже достаточно поплатились наши хозяева.

Нѣтъ надобности говорить, какимъ бы было благодѣяніемъ, особенно для начинающихъ, если бы они могли знать напередъ, что уже успѣли продѣлать первые піонеры русскаго сельскохозяйственнаго дѣла, въ теченіе переживаемыхъ нами лѣтъ, затѣмъ постоянно слѣдить за новыми

опытами, а въ концѣ концевъ и самимъ дѣлиться плодами своихъ трудовъ. Гг. хозяева, конечно, не откажутся, во имя общаго блага, въ минуты досуга, описать пройденный ими трудный путь въ борьбѣ съ отживающими прiемами сельскохозяйственной техники и тѣ результаты, которыхъ они мамо по малу достигли. Это была бы съ ихъ стороны не жертва своимъ трудомъ, а прямая выгода, насколько личная, настолько же и общая.

Такимъ образомъ собрались бы воедино разбросанные теперь по разнымъ краямъ нашего обширнаго отечества сельскохозяйственные опыты и, чрезъ посредство журнала «Труды И. В. Э. Общества», сдѣлались бы достоянiемъ всѣхъ русскихъ хозяевъ. Будемъ надѣяться, что попытка соединить русскихъ хозяевъ въ одну дружную семью, которая бы помогала своимъ членамъ взаимными совѣтами и и обмѣномъ мыслей, не пройдетъ безслѣдно.
